

часть, расширить доступ к базам данных и обеспечить устойчивый межведомственный характер деятельности. За основу для НЦБ Республики Беларусь предлагается взять Служебные стандарты Интерпола;

2) закрепить за компетенцией МВД приоритетную функцию противодействия транснациональной организованной преступности. Для этого необходимо уточнить на законодательном уровне новые обязанности структурных подразделений МВД (ГУБОПиК, ГУБЭП, УНиПТЛ и др.) по отдельным направлениям борьбы с транснациональной организованной преступной деятельностью. В этих целях Совету Министров Республики Беларусь следовало бы рассмотреть вопрос о корректировке Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь в части образования в его структуре специальной службы, отвечающей за координацию и системность взаимодействия национальных компетентных органов между собой и с иностранными правоохранительными органами. Представляется целесообразным возложение данной функции на НЦБ Интерпола Республики Беларусь;

3) в силу особого геополитического положения и в целях расширения и оптимизации взаимодействия со странами европейского региона в правоохранительной сфере Республике Беларусь следует рассмотреть вопрос о заключении соглашения с Европоллом и создании в системе НЦБ Интерпола при МВД Республики Беларусь Белорусского национального контактного пункта по взаимодействию с Европоллом.

В этой связи необходимо разработать и принять межведомственное соглашение, которое регламентировало бы порядок приема, обработки и исполнения запросов Европола, поступающих в компетентные ведомства из Белорусского национального контактного пункта.

Библиографические ссылки

1. О совершенствовании мер охраны общественного порядка и борьбы с преступностью : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 нояб. 1993 г., № 774 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2011.

2. Право Европейского Союза : учеб. для вузов / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010.

3. Служебные стандарты Национальных центральных бюро Интерпола (утв. на 73-й сессии Генер. Ассамблеи Интерпола, г. Канкун, Мексика, 5–8 окт. 2004 г.) [Электронный ресурс]. Дата доступа: 20.07.12.

4. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) от 13 июня 1956 г. // Действующее международное право : в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Т. 3. М. : Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997.

5. Journal officiel des Communautés européennes // Journal officiel de l'Union européenne. С 149 du 28.05.1999 [Elektronik resource]. Mode of access: <http://acronyms.thefreedictionary.com/Journal+Official+des+Communautés+Européennes>. Date of access: 21.07.12.

6. Journal officiel des Communautés européennes // Journal officiel de l'Union européenne. С 357 du 13.12.2000. [Elektronik resource]. Mode of access: <http://acronyms.thefreedictionary.com/Journal+Official+des+Communautés+Européennes>. Date of access: 21.07.12.

7. Journal officiel des Communautés européennes // Journal officiel de l'Union européenne. С 289 du 12.10.2000. [Elektronik resource]. Mode of access: <http://acronyms.thefreedictionary.com/Journal+Official+des+Communautés+Européennes>. Date of access: 22.07.12.

8. Journal officiel des Communautés européennes // Journal officiel de l'Union européenne. С 312 du 16.12.2003. [Elektronik resource]. Mode of access: <http://acronyms.thefreedictionary.com/Journal+Official+des+Communautés+Européennes>. Date of access: 22.07.12.

Дата поступления в редакцию: 06.09.2012

УДК 343.130

А.Л. Савенок, кандидат юридических наук, доцент, первый заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь

КАЧЕСТВО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Рассматриваются вопросы зависимости эффективности уголовного закона от его качества. Дается авторское определение качества уголовного закона. Предлагается разделить все свойства, образующие качество уголовного закона, на две группы: свойства, характеризующие уголовный закон как нормативный правовой акт, являющийся источником уголовного права и свойства, присущие нормам уголовного права, образующим содержание уголовного закона как регулятора определенных общественных отношений.

The problems of the dependence of the effectiveness of criminal law on its quality are discussed in the article. The author gives the definition of the quality of criminal law. The author proposes to divide all characteristics, forming the quality of criminal law, into two main groups: the characteristics describing criminal law as a normative act being a source of criminal law and the characteristics inherent in norms of criminal law, forming the contents of criminal law as a regulator of definite social relations.

Одним из важнейших условий эффективности уголовного закона является разработка системных представлений о совокупности внешних и внутренних свойств, которые должны быть ему присущи. Речь в данном случае идет о его качестве. Учитывая динамизм общественных отношений, попадающих в сферу уголовно-правового регулирования, процесс совершенствования уголовного закона с целью повышения его качества является постоянным. Различного рода дефекты в уголовном законе неизбежно влекут ошибки правоприменителей, что снижает его эффективность. Отсюда очевидно, что юридическая практика настоятельно требует теоретической разработки и обоснования требований, позволяющих оценивать качество не только действующего уголовного закона, но и проектируемого. При этом необходимо обязательно учитывать, что заимствовать в готовом виде чужую национальную систему оценки качества уголовного закона нельзя.

Несмотря на то что вопросам совершенствования уголовного закона посвящено большое количество научных работ, проблема соотношения понятий «качество» и «эффективность» уголовного закона остается одной из наименее разработанных в теории уголовного права. Во многом это связано с тем, что содержащаяся в публикациях информация по вопросам качества уголовного закона до настоящего времени в должной мере не систематизирована. В то же время в последние годы в юридической науке эта проблема начала исследоваться комплексно, что нашло свое отражение в ряде публикаций.

Рассматривая понятие «качество закона», отметим, что оно собирательное, многокомпонентное и в правоведении пока не сформировано о нем единого мнения. Во многом это связано с тем, что в научный оборот оно было введено сравнительно недавно – в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. – и не имело строго терминологического статуса. Понятие «качество» достаточно хорошо разработано в промышленности и сфере услуг, где под ним понимается степень соответствия норме. Именно такое представление о качестве чаще всего используется в квалиметрии и теории управления качеством. Однако, как известно, действующий уголовный закон сравнить с каким-то «эталоном» или же «нормой» нельзя. Только теоретически, в общем виде можно различать идеальное качество закона как некий образ или представление о том, что в идеале планировалось получить, и реальное качество закона, полученное в результате правотворческой деятельности.

В юридической литературе часто используется понятие «совершенство законодательства», которое определено В.Н. Кудрявцевым как «...соответствие принимаемых правовых норм тем общим и конкретным социально-экономическим, идеологическим, культурно-психологическим и организационным условиям, в которых они будут действовать» [17, с. 80–81]. Проведя сравнение рассматриваемых понятий, В.В. Игнатенко достаточно определенно высказался по этому поводу. По мнению ученого, при ближайшем рассмотрении видно, что «совершенство законодательства» является не чем иным, как оценочно окрашенным эквивалентом понятия «качество законодательства» [4, с. 22].

Разработке проблемы качества законов активно способствовали исследования различных сторон эффективности права, поскольку задача повышения эффективности действия законов напрямую связана с обеспечением их качества. Осознание того, что совершенствование правового регулирования должно обеспечиваться не за счет увеличения количества принимаемых нормативных правовых актов, число которых и без того достаточно велико, а путем повышения их качества, привело к современному пониманию и его эффективности. Отказ от экстенсивного и переход к интенсивному пути развития законодательства, безусловно, требует соответствующей разработки проблемы его качества. «Специфика этого элемента, – верно указывает С.В. Поленина, – состоит в том, что он выступает первым во времени и исходным во всей цепочке причин и условий, влияющих на эффективность. Отсюда – недоброкачественность закона неминуемо влечет за собой его неэффективность» [7, с. 12].

В отечественном уголовном праве комплексные исследования проблем качества уголовного закона на диссертационном или монографическом уровне отсутствуют. Имеются лишь отдельные публикации, раскрывающие те или иные аспекты рассматриваемой проблемы. Отме-

чая в целом относительную неразработанность общей теории качества закона, а также необходимость дальнейшего изучения ее концептуальных основ и других актуальных теоретических проблем, необходимо прежде всего уделить внимание понятийному аппарату этой частной научной теории, адаптировать ее положения к специфике уголовно-правовой науки.

Понятие «качество» является философской категорией, выражающей неотделимую от бытия объекта его существенную определенность. Объект не может оставаясь самим собой, потерять свое качество. Так, например, по мнению Гегеля, «качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество» [2, с. 216]. Следовательно без определенности нет и содержания. Именно благодаря качеству объект через свое индивидуальное содержание приобретает устойчивость и определенность. Как философская категория «качество» нейтрально в ценностном отношении. Иными словами, оно не несет ценностной нагрузки. Что же касается прикладных исследований, то здесь дело обстоит иначе и категория «качество» может иметь оценочный характер (высокое или невысокое, надлежащее или ненадлежащее и пр.). Использование прикладными науками оценочно окрашенного понимания качества имеет свою закономерность, поскольку одной из важнейших задач этих наук является выработка научно обоснованных методологических основ оценки качества различных объектов. При изучении эффективности уголовного закона категория «качество» также может иметь в ряде случаев оценочный характер.

В философии категория «качество» раскрывается через категорию «свойство». Под качеством понимается совокупность свойств, указывающих на то, что представляет собой предмет, явление, процесс. Иными словами, качество того или иного объекта обнаруживается в совокупности его свойств. Между категориями «качество» и «свойство» существует определенное единство. При этом объект не состоит из свойств, а обладает ими. «Свойства в их отношении к вещам, – пишет А.И. Уемов, – можно разбить на две группы. Свойства одной группы являются границей данной вещи, т. е. с исчезновением этого свойства данная вещь превращается в другую. Такие свойства назовем качествами вещи. Иными словами, качество это существенное свойство. Свойства другой группы не являются границами данной вещи. Их будем называть просто свойствами» [15, с. 39]. Совокупность свойств, указывающих на величину предмета, его размер, – есть количество. Синтезом качества и количества выступает мера. Она показывает границу, за которой изменение количества влечет за собой изменение качества, или границу, за которой изменение качества влечет за собой изменение количества. Выделение «существенных свойств» и «просто свойств» очень важно при создании и функционировании уголовного закона. Существенные свойства (атрибуты) возможно рассматривать как форму уголовного закона, а просто свойства – его содержание. Более того, в некотором смысле «существенные свойства» и «просто свойства» можно рассматривать как его легальность и легитимность [3, с. 188].

В общем виде атрибуты уголовного закона определены в законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» [5] и Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов [9]. Они являются обязательными и их отсутствие лишает уголовный закон качества формы права, приводит к потере свойств закона. В реальной действительности возникновение ситуации, при которой уголовный закон может утратить свое свойство через несоблюдение атрибутов, маловероятно. Установленная процедура принятия уголовного закона или же внесения в него изменений и дополнений является весьма жесткой и строго регламентированной, в том числе и обусловленностью прохождением ряда экспертиз. Совсем другое дело, когда речь идет о его содержании. Свойства, характеризующие содержание уголовного закона как регулятора общественных отношений, могут различно проявляться в реальной действительности. Тем более нередко можно услышать мнение об уголовном законе как идеальном средстве решения любых проблем. Это приводит в ряде случаев к принятию уголовно-правовых норм, носящих во многом декларативный характер и применяемых в большинстве своем только в ходе очередной кампании борьбы с преступностью. Перенасыщенность уголовного закона такими нормами приводит к необоснованному расширению уголовной репрессии. В то же время неурегулированность отдельных общественных отношений ведет к безнаказанности общественно опасных форм поведения. Как в первом, так и во втором случае это отражается на качестве уголовного закона, что, безусловно, сказывается на его эффективности. Следовательно оптимальное количество уголовно-правовых запретов является определенным показателем качества уголовного закона. Поэто-

му в вопросах криминализации (декриминализации) очень важно соблюдать меру. Граница между правомерным и неправомерным должна в каждом конкретном случае тщательно выверяться как на уровне всего уголовного закона, так и отдельно взятой нормы. Учитывая важность регулируемых уголовным законом общественных отношений, необходимо, по нашему мнению, разработать и нормативно закрепить правила подготовки уголовно-правовых норм. Такие правила должны включать требования не только к содержанию статей уголовного закона, но и к их форме. Это позволит перенести основные усилия ученых с теории квалификации преступлений на разработку соответствующих положений теории уголовно-правового законодательства. Иными словами, необходимо сосредоточить усилия не на объяснении имеющихся в огромном количестве законодательских дефектов, а на их предотвращении.

На разных этапах научной мысли представление о содержании категории «качество» постоянно изменялось. По мнению В.В. Игнатенко, для современных исследований в различных областях научного знания (экономика, медицина, психология и др.) характерным является интегральное понимание качества, т. е. ориентированное на синтетический, целостный охват всех сторон, факторов [4, с. 12]. Наиболее фундаментально интегральное понимание качества разработано в экономической науке [6]. Это позволило сформулировать определение качества и официально закрепить его в одной из редакций стандарта ИСО, где под качеством понимается совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности [14]. Основным смыслом применения указанных стандартов состоит в том, что качество должно быть неотъемлемой частью всех систем и процессов организации с упором не на исправление ошибок, а на их предотвращение. Как представляется, опыт использования стандартов ИСО является весьма ценным и его необходимо обязательно применять в уголовно-правовом законодательстве.

Как и проблема эффективности, проблема качества в научной литературе исследуется преимущественно на срезе отдельно взятой нормы. Так, по мнению В.М. Баранова, система всех свойств и состояний юридической нормы образует ее качество. «Качество правовой нормы, – пишет автор, – понятие более высокого уровня и большей сложности, нежели любое из ее отдельных свойств. Вместе с тем выяснение природы и взаимодействия отдельных свойств юридической нормы ведет к познанию ее качества» [1, с. 264].

Не отрицая необходимости исследования качества отдельно взятых норм, необходимо отметить, что носителями качества являются не только отдельные уголовно-правовые нормы, но и иные структурные образования. Так, например, С.В. Поленина верно отмечает, что в этом случае не дается ответа на вопрос более широкого плана – о качестве целостного нормативного правового акта и, прежде всего, закона, не говоря уже о качестве более крупных структурных образований – институтов, отраслей и массивов законодательства [8, с. 7]. Именно на уровне всего хозяйственного законодательства провел исследование проблем качества и эффективности В.Ф. Прозоров [10, с. 77]. Следовательно полноценный анализ качества закона, в том числе и уголовного, должен включать его изучение как на уровне отдельно взятых норм, так и на уровне всей отрасли.

В настоящее время в научной литературе наметились три подхода к пониманию качества закона. Так, например, С.В. Поленина связывает качество закона с его способностью соответствовать определенным социальным критериям. В данном аспекте качество закона понимается как его соответствие общественным потребностям и способность обеспечивать регулирование общественных отношений сообразно поставленным при издании закона целям. При этом выделяются три аспекта качества закона: социальный, политический и юридический [8, с. 7–56].

Ранее, рассматривая вопросы совершенства законодательства, В.В. Глазырин и В.И. Никитинский в качестве его элементов выделяли:

- опосредование в правовых предписаниях требований социально-экономических и политических закономерностей развития общества;
- учет в процессе нормотворческой деятельности общих законов и принципов управления;
- учет в нормотворческой деятельности принципов системного подхода;
- учет в нормотворчестве специфических закономерностей права и соблюдения законодательной техники [17, с. 87–119].

Проанализировав приведенные выше положения, Е.М. Савельева отмечает, что хотя авторы и не систематизируют отдельные компоненты «совершенствования законодательства»,

первую позицию данного перечня возможно рассматривать как политическую составляющую качества закона, вторую и третью – как управленческую его составляющую, четвертую – как юридическую. По ее мнению, суждение С.В. Полениной практически сходно с точкой зрения В.В. Глазырина и В.И. Никитинского [11, с. 4–5].

Несколько иной подход к проблеме качества закона был продемонстрирован В.В. Игнатенко. Он полагает, что исходной основой данного вопроса выступает философская категория «качество». Данная категория раскрывает совокупность всеобщих признаков, которые составляют качество любого явления, процесса природы, общества или мышления, и тем самым выступает методологическим основанием в изучении конкретного явления, в данном случае закона. Ученым выделяются три основные группы (виды) качественно-правовых свойств закона: а) свойства правовой легальности закона; б) инструментально-правовые свойства закона; в) технико-юридические свойства закона [4, с. 9–23].

Комплексный, объединяющий два вышеуказанных подхода рассматривает Е.В. Сырых, которая справедливо полагает, что позиции С.В. Полениной и В.В. Игнатенко не противоречат друг другу, а находятся между собой в прямой связи. Если при изучении качества закона в его соотношении с экономическими, политическими и иными явлениями речь идет о качестве содержания норм права и их социальной обусловленности, то другой подход специализируется на изучении качества формы закона, присущих ему признаков как источнику права и формам изложения норм права в тексте закона. Поскольку форма и содержание находятся в тесной взаимосвязи, то и качество закона может быть раскрыто полно и всесторонне лишь как качество его формы и содержания [12, с. 42–43]. С этих позиций Е.В. Сырых обосновывает понимание качества закона как совокупности свойств, присущих закону как источнику норм права, и свойств, отражающих все многообразие связей этих норм права с другими компонентами системы права, иными правовыми и социальными явлениями. Однако, по мнению указанного автора, при законотворчестве и экспертизе законопроектов важнейшее значение имеет оценка закона как регулятора общественных отношений, для осуществления которых общее понятие «качество закона» оказывается недостаточным и поэтому необходимо ввести понятие «закон надлежащего качества». Что же касается свойств, составляющих качество закона, то они разделяются ученым на атрибуты (обязательные признаки), характеризующие закон как источник права, и критерии, характеризующие способность закрепленных законом норм права быть регуляторами общественных отношений [13, с. 12–13]. В юридической литературе существуют и иные точки зрения на рассматриваемую проблему [16]. Однако, как представляется, именно комплексный подход, сочетающий качество формы и содержания, наиболее приемлем при изучении уголовного закона.

Резюмируя изложенное, отметим, что качество уголовного закона – это совокупность свойств (характеристик), присущих его форме и содержанию, способных удовлетворять установленные и предполагаемые потребности по регулированию уголовно-правовых отношений. Все свойства, образующие качество уголовного закона, целесообразно разделить на две группы: свойства, характеризующие уголовный закон как нормативный правовой акт, являющийся источником уголовного права, и свойства, присущие нормам уголовного права, образующим содержание уголовного закона как регулятора определенных общественных отношений. Только на основе интегрального понимания можно обеспечить качество уголовного закона. Ограничить же исследование только одним направлением – значит заранее обречь на неудачу эффективность действия уголовного закона, предполагающего, безусловно, учет как внешних (форма), так и внутренних (содержание) его свойств.

Библиографические ссылки

1. Баранов, В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / В.М. Баранов. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г.В.Ф. Гегель. М., Мысль, 1974. Т. 1 : Наука логики.
3. Дугин, А.Г. Обществоведение для граждан Новой России / А.Г. Дугин. М. : Евраз. движение, 2007.
4. Игнатенко, В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях / В.В. Игнатенко. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998.
5. О нормативных правовых актах : закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 № 31-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
6. Окрепилов, В.В. Управление качеством : учеб. для вузов / В.В. Окрепилов. СПб. : Наука, 2000.
7. Поленина, С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества / С.В. Поленина // Совет. государство и право. 1987. № 7.

8. Поленина, С.В. Качество закона и эффективность законодательства / С.В. Поленина. М. : [б. и.], 1993.
9. Правила подготовки проектов нормативных правовых актов : указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 : в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 24.02.2012. № 106 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
10. Прозоров, В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка / В.Ф. Прозоров. М. : Юрид. лит., 1991.
11. Савельева, Е.М. О понятии качества законов / Е.М. Савельева // Право и политика. 2000. № 10.
12. Сырых, Е.В. Критерии качества закона / Е.В. Сырых // Законодательная техника : науч.-практ. пособие / Л.Ф. Апт [и др.]. М. : Городец, 2000.
13. Сырых, Е.В. Общие критерии качества закона : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Сырых. М., 2001.
14. ИСО 8402: 1994 Управление качеством и обеспечение качества. Словарь.
15. Уемов, А.И. Вещи, свойства и отношения / А.И. Уемов. М. : АН СССР, 1963.
16. Чугаев, А.П. К вопросу о качестве современного уголовного закона / А.П. Чугаев, Е.В. Баранкина // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 2.
17. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев [и др.]. М. : Юрид. лит., 1980.

Дата поступления в редакцию: 02.10.2012

УДК 343.6 + 330.101

Т.Г. Терещенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

СТОЙКАЯ УТРАТА ОБЩЕЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ КАК ПРИЗНАК УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Исследуется экономический критерий как признак тяжкого телесного повреждения, в связи с чем затронута одна из неразрешенных проблем, а именно: отсутствие единообразного понимания термина «стойкая трудоспособность». Проведен обзор литературы, позволяющий оценить различные точки зрения авторов относительно целесообразности использования данного признака и способов его усовершенствования, наряду с историческим аспектом возникновения.

The article investigates the economic criterion as a sign of serious bodily injury in connection with which affected one of the outstanding issues, namely the lack of uniform understanding of the term "persistent disabled". A review of the literature, allows to evaluate different points of view of the authors regarding the advisability of using this feature and how to improve it, along with the historical aspect of his appearance.

УК помимо анатомической целостности организма в равной мере охраняет и экономический потенциал человека, в частности устанавливая уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего утрату трудоспособности свыше одной трети. Законодатель не конкретизировал в полной мере критерии экономического признака в диспозиции статьи, отсылая нас к Правилам судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь (далее – Правила 1999 г.), почему закономерно и возникают вопросы: что следует понимать под трудоспособностью, как различать границы временной и постоянной утраты трудоспособности, каково соотношение общей и профессиональной трудоспособности и т. д. Именно на разрешение указанных вопросов и направлено наше исследование.

Согласно Правилам 1999 г. (п. 11) размеры утраты общей трудоспособности устанавливаются после определившегося исхода повреждения на основании объективных данных и с учетом таблицы процентов утраты трудоспособности. Несмотря на длительную историю существования данного признака, отношение правоведов к нему никогда не было однозначным.

Впервые критерий общей трудоспособности был выдвинут французским Уголовным кодексом 1791 г., который предусматривал ответственность в случае причинения телесного повреждения, нарушавшего способность к занятию каким-либо физическим трудом. Впоследствии этот же критерий восприняло и российское, и советское законодательство. В связи с этим М.Д. Шаргородский отмечал, что потеря общей трудоспособности не только один из наиболее распространенных критериев при квалификации тяжких телесных повреждений, но и занимает значительное место [10, с. 89]. В то же время его доводы оспаривал А.А. Жижиленко, который считал, что утрата трудоспособности при телесных повреждениях может приниматься во внимание в качестве момента дополнительного, а не главного и она не может рассматриваться